

нія Божіей Матери осталась совершенно цѣлою и невредимою; только немного закоптѣла отъ дыму риза; даже нѣжныя искусственныя цвѣты, украшавшіе вѣнчикъ Богоматери, не подверглись никакому разрушенію.

Тотчасъ было дано знать намѣстнику монастыря архимандриту Макарію. О. Намѣстникъ со старшею братією немедленно пришли на мѣсто катастрофы. Не замедлили явиться въ соборъ представители гражданской и судебной власти во главѣ съ Курскимъ губернаторомъ графомъ Милютинымъ для производства слѣдствія. Во время слѣдствія въ разныхъ мѣстахъ среди обломковъ нашли нѣкоторыя составныя части того аппарата, при помощи котораго былъ произведенъ такой опустошительный взрывъ: исковерканную жестяную коробку, колесики и крышки изъ часового механизма, двѣ небольшія проволоки, обмотанныя шелкомъ, и какой-то красноватый порошокъ.

О. Намѣстникъ немедленно доложилъ о взрывѣ Владыкѣ Ювеналію (нынѣ Архіепископу Литовскому и Виленскому), который, когда узналъ, что икона осталась совершенно невредимою, возблагодарилъ Господа и Его Пресвятую Матерь.

Съ самаго ранняго утра Курскіе жители спѣшили къ монастырю, чтобы узнать о случившемся. Когда въ 9 часовъ утра 8 марта ударили въ колоколъ, призывавшій православныхъ къ Божественной литургіи (поздней) и благодарственному молебну, то весь городъ толпами спѣшилъ въ монастырь; не только храмъ, но и монастырскій дворъ были переполнены. Когда Архіепископъ Ювеналій послѣ молебна осѣнилъ народъ чудотворною